

УДК 37.025

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Лукина Л.В.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Республика Беларусь

В условиях современного динамичного развития общества и усложнения его технической и социальной инфраструктуры важное значение приобретает историческая память, органически связанная с процессом модернизации. Устная традиция передачи информации о прошлом стремится и к поискам фактов, и к интерпретации возможности познания отдаляющегося времени. Теоретические и практические предпосылки создают практикоориентированную теорию исторической памяти, направленную на решение образовательных задач.

С естественным уходом людей – современников исторических событий историческая память меняется, приобретая новые оттенки, становясь более «наполненной» реальностями сегодняшнего дня, и со временем политически и социально актуализируясь. Устные воспоминания исключительно важный источник сведений о прошлом, позволяющий получить информацию разного рода. Еще у древних греков Мнемозина была одновременно богиней и памяти и воображения.

Французский социолог, автор труда «Коллективная память» Морис Хальбвакс (1877-1945 гг.) известен как основатель теории исторической памяти. Эта теория, которой присущи два направления: теоретическое и практическое, носит интегративный и полидисциплинарный характер. Сущность ее усматривается в том, что история и историческая память, согласно Хальбваксу, противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [3, с.22]. Ступенями усвоения исторической информации выступают общее представление, запоминание, понимание и творческое восприятие. М. Хальбвакс акцентирует внимание на отличиях исторической памяти от истории. В исторической памяти нет строгих делений на периоды, схемы, присущих исторической науке. Историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом социальных групп, ее непосредственных носителей. И, если история как наука стремится к универсальности, и при всех делениях на национальные истории или истории по периодам, есть только одна история, то одновременно существуют несколько вариантов коллективной памяти. Так, определяется одновременное существование социальных институтов и коллективов — таких, как семья, религия, класс, и в жизни человек оказывается, связан не с одним, а со многими из них. Важно обращение М. Хальбвакса к исторической памяти как фактору самоидентификации социальной, этнической или другой группы, подчеркивается значение мест памяти (мнемонических мест). В стимуляции

исторической памяти заинтересованы социальные группы, чьи этнические, религиозные, культурные устремления не имели широкого распространения. Совершенно необходима культура посещения мнемонических мест, связанных с этим ритуалом, конструирующая одну из практик развития исторической памяти.

Феномен «идентификационной» функции исторической памяти объясняет растущий интерес к прошлому в современном белорусском обществе, просматривающееся стремление облечь его в значимо-символические, традиционные формы. Значение в сохранении единства национального самосознания для белорусского народа приобретает историческая память о Великой Отечественной войне как память о Великой Победе. Социально-культурологический смысл носит переосмысление памяти становления и развития белорусских земель, историко-культурных ценностей белорусов. В определенной степени знаменателен интерес к памяти христианских святынь и подвижников, находящий выражение в форме паломничества по святым местам. И многозначность понятия «историческая память» востребована в современном гуманитарном знании.

Пристальное внимание к теме исторической памяти зримо обнаружилось после Второй мировой войны под влиянием этого героико-трагического события в истории прошлого века. Фактором, усилившим интерес к исторической памяти, выступило течение постмодернизма в философии. По отношению к истории один из создателей постмодернизма Мишель Фуко применял понятие «контрпамять», подразумевая, что историки «конструируют» историю в рамках современных им дискурсов, как некое научное обсуждение, как образов прошлого. И понятие «образ», применимый в основном в художественном произведении, вошел в исторические исследования. Отдельные успехи на этом направлении еще не решают всей проблемы соотношения слова и образа в содержании исторической информации.

Интеллектуальная предпосылка исторической памяти выстраивает обращение к изучению ментальности как системы коллективных представлений, существовавших в прошлом. Английский ученый Ф. Йейтс в книге «Искусство памяти» (1966 г.) [2] развивает один из вариантов линии культурно-исторических исследований исторической памяти. В древнегреческой традиции основателем искусства памяти, считался поэт Симонид Кеосский. Согласно его представлениям для развития памяти следует «отобрать места и сформировать мысленные образы тех вещей, которые хотя бы запомнить, а затем расположить эти образы на местах так, что порядок мест будет хранить порядок вещей» [4, с.97]. Примечательно, что порядок проведения экскурсий, расположения экспонатов позволяют «организовывать» экскурсии, «извлекая» из памяти и передавая информацию о прошлом.

Исторический письменный текст является интерпретацией, использующей устные свидетельства. В устной истории ценностным способом «взаимодействия» с прошлым является собирание воспоминаний, их хранение и интерпретация. Методы устной истории предполагают множественность взглядов и мозаику междисциплинарного сотрудничества. История – это не только сильные мира сего, но и «молчаливое большинство». Это большинство оставило немного письменных источников. Обращение к их воспоминаниям о событиях отдаленных во времени открывает «конкретные детали»,

обозначающие реальность произошедшего. Практика устной истории, как вариант проектной деятельности, это конкурсы творческих работ учащихся, студентов, магистрантов, аспирантов по социально-гуманитарным наукам, позволяющие восстановить память об исторических событиях во многих случаях не только используя материалы архивов, содержащих научную информацию, но и на основе сбора и анализа воспоминаний участников памятных дат, событий.

Теория исторической памяти динамично развивается. Ее прикладной характер находит выражение в ряде действующих практик социального воспитания молодежи. Историческая память делает возможным междисциплинарное взаимодействие, обмен методами и подходами, сформировавшимися в рамках разных научных областей, позволяет извлекать информацию из устных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
2. Йейтс, Ф. Искусство памяти / Ф. Йейтс. - СПб., 1997.
3. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. - 2005. - № 2–3. - С.22, 26.
4. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. - СПб. - 2003. - С.97.
5. Хмелевская, Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти / Ю.Ю. Хмелевская // Век памяти, память века. – Челябинск. - 2004.

УДК 378.014.15

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗе: ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Мисаревич Н.В.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»

г. Гродно, Республика Беларусь

Статья 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. определяет процесс образования как «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [1].

Процессы, происходящие в современном обществе, требуют несколько иных подходов к процессу обучения. Образование в XXI веке отличается от образования XX века. Среди основных тенденций, требующих изменения подходов в системе высшего образования, можно выделить следующие:

- подготовка мобильных высококвалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться на рынке труда;
- коммуникабельность и мобильность выпускников, что увеличивает «шансы» на трудоустройство;
- развитие экономики, постоянно растущая конкуренция, структурные изменения в сфере занятости, которые вызывают необходимость в постоянном повышении профессиональной квалификации работников.